

го архаических традиций, так как смена религии ослабила их связи с собратьями-христианами, жизнь их стала замкнутой, и они сильно отстали в своем культурном развитии.

После Балканских войн (1912—1913 гг.), когда большая часть Родопского края, в том числе и село Петково, вошли в состав Болгарского царства, была сделана попытка насильственного возврата помаков в лоно православия, что вызвало с их стороны сопротивление. Лишь народная власть предоставила населению социалистической Болгарии полную свободу вероисповедания и создала условия для естественной консолидации родопских болгар.

Последние главы книги Г. Ташева посвящены истории села Петково, начиная с периода турецкого рабства и до второй мировой войны включительно.

Здесь историк найдет конкретные материалы о местных формах самоуправления об экономическом положении населения, о том, как отражались на жизни одного села крупные исторические события: анархия турецких феодалов и башибузуков в конце XVIII — первой половине XIX вв., Апрельское восстание болгар против турецкого ига (1876 г.), охватившее и часть Родопской области, Младотурецкая революция (1908 г. и т. д. Петковцы помнят своих героев, боровшихся с турками еще в XVIII в., они принимали участие в Преображенском восстании 1903 г., лозунгом которого было при соединении южноболгарских районов, оставшихся в пределах Турции, к Болгарии.

С гордостью пишет Г. Ташев о развитии просвещения в селе и об участии петковцев в общественно-политическом и просветительном движении Болгарского Возрождения в XIX в.

Автор правильно оценивает перемены, происшедшие в жизни петковцев после и присоединения к Болгарии. Национальная свобода, некоторые достижения в области просвещения и здравоохранения с одной стороны — и экономический упадок и массовые переселения людей из родного села в связи с этим — с другой. Буржуазные власти не смогли создать в Родопском крае условия, которые дали бы возможность населению найти сносные средства к существованию.

В Заключении Г. Ташев пишет о громадном экономическом и культурном перевороте, который принесла многим родопским селам индустриализация края после установления народной власти. Теперь это один из крупных промышленных районов Болгарии. Быт родопчан коренным образом изменился, большинство мужчин стали рабочими. В книге приводятся сведения о росте населения в ряде сел.

Однако, села Петково мало коснулись эти изменения, так как оно расположено стороне от рудников и заводов.

Автор с грустью сообщает, что население села с каждым годом убавляется. Больше когда-то родопское село со своим своеобразным бытом и экономическим колоритом и с интересной историей постепенно, но неотвратно доживает свой век. Возрождение села автор видит в превращении его в курорт.

Книга Г. Ташева является ценным вкладом в историческую и этнографическую литературу Болгарии и представляет несомненный интерес для советских ученых-славяноведов.

К. Д. Дмитриев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Э. О. Берзин. *Католическая церковь в Юго-Восточной Азии*. М., 1966, 320 стр.

Э. О. Берзин известен читателю, интересующемуся проблемами Юго-Восточной Азии, как исследователь средневековой и новейшей истории Таиланда. Ему принадлежит книга «Борьба европейских держав за сиамский рынок (30—80-е годы XVII в.)» опубликованная в 1962 г., ряд статей, главы в коллективных трудах, посвященные Таиланду (Сиаму) и т. д.

Однако исследования истории культуры, в том числе религии, также не случайны для Э. О. Берзина. Так, например, специальные статьи посвящены им истории Независимой католической церкви (аглипаянского движения) на Филиппинах.

В рецензируемой книге рассматриваются события, развертывающиеся на широком географическом фоне (вся Юго-Восточная Азия) и не менее значительном историческом фоне — на протяжении пяти столетий. Перемещаясь вместе с автором из Вьетнама в Таиланд, в Бирму, снова во Вьетнам, в Малайю, на Филиппины, на острова Индонезии, читатель получает возможность детально проследить развитие сложной идеологической борьбы, результатом которой было не столько «обращение в веру христову», сколько прокладывание путей колониальным захватам, а затем и сами захваты.

На большом и разнообразном документальном материале Э. О. Берзин убедительно показывает, что «проповедь слова божия», как правило, стояла и стоит на

втором плане. Главное место в деятельности «пастырей духовных» всегда занимала прямая или косвенная подрывная деятельность, прямое или косвенное экономическое ограбление «туземцев».

Шпионаж, разведка водных путей в области будущей или начавшейся колониальной экспансии, составление карт и кража их, равно как и планов укреплений и иных оборонительных сооружений, дипломатическое посредничество (и подделка договоров со внесением в эти договоры пунктов, выгодных державам-колонизаторам и самим «пресвятым отцам»), разжигание феодальных междоусобных войн, поддержка «законных монархов», свергнутых в ходе народных восстаний (но, в случае победы повстанцев и прямой для себя выгоды, поддержка новой власти, ибо «нет власти, еще не от бога»), — таковы, как показывает автор, деяния, гораздо больше характеризующие служителей церкви, чем сама миссионерско-церковная деятельность.

Торговля оружием, импорт и экспорт любого товара (даже наркотиков: ведь торговля ими сулит максимальную прибыль), кредитные операции и ростовщичество, скупка общинных земель (и изъятие их «за долги»), нолурабская безудержная эксплуатация духовными феодалами крестьян — прежних хозяев земель, отошедших за долги к церкви, т. е. порабощение не только духовное, но и физическое — вот главное повседневное занятие «слуг христовых». И при этом постоянная грызня за доходы, за право монопольного эксплоатации паствы между монашескими орденами, между организацией орденой и белым духовенством, между представителями различных ветвей христианства. Взаимные доносы, взаимное «отлучение от церкви», взаимное обвинение «в торговашестве» (на деле речь идет о занятии доходной торговлей и борьбе за монополию в ней) и отступничество от заветов христовых буквально переполняют документы о проникновении христианства в страны Юго-Восточной Азии. Подавление личности моральное растение, низведение человека до состояния бессловесного скота («агнца божья!»). И при этом жестокость, доходящая до садизма, но прикрываемая постоянными жалобами на «притеснения» и «кровавые гонения» христиан «злыми нехристиами правителями». Такова убедительная оценка сущности процесса внедрения католической церкви в страны Юго-Восточной Азии.

Книга Э. О. Берзина помогает читателю разобраться и в вопросе о социальных слоях, которые были опорой проповедников христианства в странах Юго-Восточной Азии на разных этапах истории колониального проникновения и затем захвата этих стран. Казалось бы, наиболее благоприятны в отношении восприятия христианской проповеди были угнетенные и обездоленные крестьянские массы. Однако, как убедительно показывает Э. О. Берзин, дипломаты в рясах прежде всего искали пути к душам власть имущих. А нащупав основные группировки борющихся за власть феодалов, разжигали их вражду, высказывали «перспективную политическую фигуру» и, в случае выигрыша в этой азартной политической игре, выторговывало себе (а уже потом церкви и пастве) различные привилегии. Так было в Сиаме при Раме III и во Вьетнаме при Зя Лонге и Ты Дыке.

Автор показывает, как, используя свои политические возможности, христианские пастыри привлекали на свою сторону часть трудящегося крестьянства, которое за некоторые льготы на первых порах (освобождение от лихоимства чиновников, от грабежей со стороны враждующих феодалов и т. д.) нередко попадало затем в полную зависимость от церковников.

Впервые в советской историографии Э. О. Берзин исследует проблему возникновения в Юго-Восточной Азии групп своеобразных атеистов, «извержившихся», на личном опыте ощутивших противоречие между словами и делами проповедников. «Не правительственные гонения, — пишет автор, — рассеяли и истребили христиан в Бирме, а сами миссионеры своим рыным сотрудничеством с английскими оккупантами резко настроили против себя народные массы и растеряли значительную долю своих прежних приобретений... Епископу Биганде часто приходилось сталкиваться с бирманцами, извержившимися в христианстве, но не вернувшимся окончательно и к буддизму. Такие люди составляли, видимо, довольно значительную прослойку. Это подтверждается и тем, что для обозначения их применялся особый термин — «калапеты». Близ Кьянгу и в других местах существовали (в 1860-х годах — Г. С.) целые деревни калапетов» (ст. 275).

Нередко историю распространения христианского вероучения представляют как замену «изуверских» местных культов, так сказать «плохой веры», новой, человеколюбивой «хорошей» религией — христианством. Христианство представляют каналом, по которому «свет цивилизации» доходит до «дикарей». Но «хороших» и «плохих» религий нет. Материалы, использованные Э. О. Берзиным, убедительно показывают, как местные служители культов идут на службу к пришельцам, и напротив, как на могиле одного из ортодоксальнейших князей христианской церкви — епископа Пиньо (он же епископ Адранский) выполняются обряды культа предков — одного из самых стойких и глубоко коренящихся местных культов — когда это выгодно католическому клиру (стр. 178).

«Цивилизаторы»-церковники и их местные последователи-фанатики неоднократно предавали разграблению и полному уничтожению не только культовые, но и дворцовые шедевры национальной архитектуры во Вьетнаме, Сиаме и других странах Юго-

Восточной Азии. А следовавшие за ними и с их благословения колониальные войска столь же легко предавали сожжению целые жилые кварталы, подчас вместе с их обитателями, не давая себе труда различать «нехристей» от католиков даже в тех случаях, когда их жертва кричит по-латыни: «Меня зовут Петр» (стр. 236). Уничтожению предавались и другие величайшие культурные ценности «просвещаемых» народов. Известно, что падре Вияль, который прославился «изобретением алфавита» и организацией перевода Библии на языки народов Индокитая, фактически организовал скупку и предание огню книг и эпиграфических памятников этих народов (не считаясь с тем, что лишь небольшая часть уничтоженных документов имела прямой культовый характер).

Одним из наиболее ярких разделов книги Э. О. Берзина является история изобретения сана катехистов для местных священнослужителей. Известно, что колониальный захват и расовая дискриминация не разделимы. Но в этом нововведении были единодушны церковники всех рангов и мастей. Рукоположить на священство местного проповедника христианства? Какое кощунство! Католическое духовенство правильно учитывало, что в местном духовенстве оно найдет конкурентов очень скоро. Но вряд ли это было возмущение «подрывом авторитета христианской религии», т. е. своего собственного, монахи думали тогда о христианской ереси, как возможном знамени народных антиколониальных движений.

Пожадуй, именно недостаточное внимание к этим движениям составляет один из недочетов этой интересной и полезной книги. Может быть, стоило бы подробнее рассказать об аглипаянском движении, о современных синкретических «сектах» типа каодаистов и т. д. Широкий исторический и политический фон рассматриваемых событий в книге порой веселее картины религиозной ситуации.

Иногда автор, стремясь к максимальной яркости в изложении событий, отходит от передачи их сущности. Так, например, правильно говоря о том, что монахи и монахини крестили умирающих, автор видит здесь источник роста числа обращенных в христианство, а равно и источник ненависти местного населения к «вестникам смерти». Образ яркий и запоминающийся. Но фактически здесь католические священнослужители лишь вытесняли буддийских (и их ненависть снискали); население же привыкло к заботе пастыря об отходящем в мир иной.

Порой мешают чтению и глубине восприятия разговорные обороты, встречающиеся в книге. Конечно, автор прав, гневно говоря о сожжении, ограблении христиан и «нехристей». Но вряд ли стоило говорить, что «епископ вовремя спел ухарскую песню» (стр. 235). Недовольство монахов мероприятиями губернатора автор выражает такой фразой: «Монахи взвыли» (стр. 113).

Жаль, что книга лишена карт и вообще иллюстративного материала. Значительно сокращен при издании список источников и литературы. Но даже и в таком виде он представляет значительную ценность как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Г. Г. Стратанович

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

«Oceania», vol. I—XXXIV (1930—1964), «Bibliographies analytiques», I, Paris, 1966.

Центр документации по Океании, созданный несколько лет тому назад известным этнографом-океанистом, профессором Жаном Гиаром при парижской Практической школе научных исследований, выпустил совместно с французским Обществом океанистов ценный труд — аннотированную библиографию статей, опубликованных в журнале «Океания» за первые 35 лет его существования.

Объясняя цели этого труда, Ж. Гиар в предисловии отмечает, что растущая ламина этнографических публикаций затрудняет их использование исследователями и даже порождает у некоторой части зарубежных этнографов нигилистическое отношение к работам их предшественников. Выход из положения Ж. Гиар видит в создании картотек с резюме материалов, опубликованных в периодических и иных изданиях, а также хранящихся в архивах. Такие картотеки должны создаваться по единому образцу, размножаться достаточно большими тиражами и быть доступными как для ручной, так и для машинной обработки. По мнению Ж. Гиара, для успеха этого начинания необходимо сотрудничество этнографов в международном масштабе.

Рецензируемый труд, созданный группой парижских ученых под руководством Ж. Гиара, задуман как прообраз обширной серии библиографических публикаций; его достоинства и недостатки предполагается учесть при подготовке следующих выпусков